

Стану солидным — брошу Чучу

Анимационная картина "Чуча" режиссера Гарри БАРДИНА (он же — автор сценария, как это случилось и со многими предыдущими его фильмами, и руководитель студии "Стайер", где лента снималась) выдвинута на соискание Госпремии РФ. Героиня получилась там из боксерской перчатки (голова), перетянутой помочами подушки (туловище), изношенных перчаток обыкновенных (руки) и роликовых коньков (ноги). По сюжету, такой ее изобрел Мальчик, удалившийся от мира на чердак в неизбывной обиде: мама с папой увлеклись гостями и друг другом и позабыли на время о сынишке. Новоявленную Галатею озвучивал Константин Райкин, Мальчика — его дочь Полина. Г.Бардиным почти за четверть века в мультипликации поставлены такие фильмы, как "Летучий корабль", "Пиф-паф, ой-ой-ой!", "Дорожная сказка", "Приключения Хомя", "Кот в сапогах" — в общей сложности свыше двадцати лент. Многие его работы увенчаны лаврами на крупнейших международных кинофорумах: в Канне, Аннеси, Лос-Анджелесе, Лондоне, Хиросиме, Шанхае, Штутгарте...

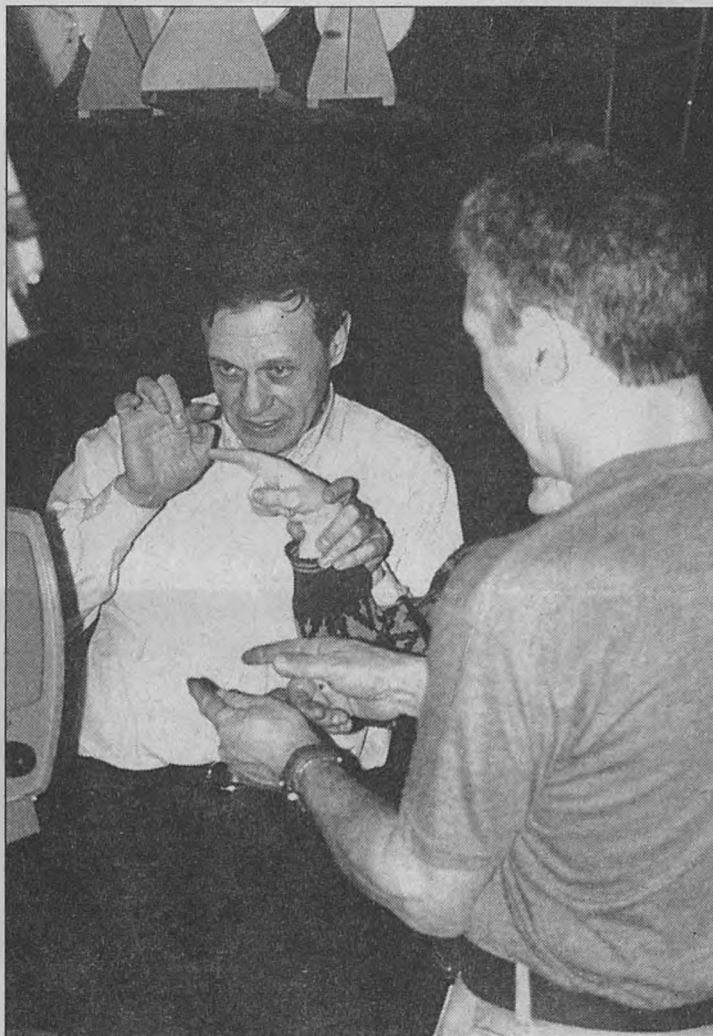

— В "Чуче" звучат сочинения Гленна Миллера. Сейчас — уже на мелодии Исаака Дунаевского — снимается продолжение этой истории. В вашем замысле что изначально — слово или музыка?

— Сначала была музыка. Потому что побудительным мотивом к созданию "Чучи-1" и "Чучи-2" стало острое желание вернуть в день сегодняшний любимые мною с детства мелодии и подарить их нынешним ребятам. Да, устаревают ритмы, аранжировки, моды... А мелодии — нет: в них заключено извечное стремление человека к гармонии.

Однако вернуть музыку, память

ую старшим поколениям прежде всего по кинофильмам, хотелось в иной транскрипции, на другой сюжетной основе. Когда подступаешь к новой работе, задаешься вопросом: про что кино? По размышлении пришел ответ: про самый главный, по моему убеждению, дефицит в современном мире — дефицит внимания и теплоты в человеческих взаимоотношениях, особенно в том, что касается детей. Внешние проявления заботы — игрушки, вещи, увеселения — не заменят ребенку родительской ласки. Так возникла история о мальчишке, обделенном чуткостью и пониманием взрослых и потому придумываю-

Слева: Чуча. Справа: Г.Бардин

щем для себя великовозрастную подружку-чучело — сокращенно Чучу. Для себя я решил, что первая картина — о любви. Не плотской, конечно, а о любви к ближнему. Вторая — о дружбе, искренней и верной. В обеих зрители, надеюсь, обнаружат не только оттенки грусти, но и поводы для улыбки и для "соучастия" с героями в необыкновенных приключениях. Что касается жанровой принадлежности, то, на мой взгляд, это мюзиклы.

Вынужден констатировать, что со вторым фильмом возникли большие трудности — отнюдь не творческого характера. Госкино обещало помочь деньгами, но пока выделило очень незначительную часть. Поэтому из задуманного получаса на сегодняшний день снято материала на три минуты.

В "Чуче-1" главным образом звучат темы из легендарной американской ленты "Серенада солнечной долины". Лейтмотивом в "Чуче-2" станет увертюра к памятному многим фильму "Дети капитана Гранта". Кроме того, в картину войдут мелодии из "Цирка", "Веселых ребят" и других кинолент, музыку к которым написал Исаак Дунаевский. Аранжировки делает композитор Владимир Давиденко.

— Чем объяснить необходимость в перезаписи известных музыкальных произведений?

— Во-первых, нас не устраивает техническое качество прежних записей. Во-вторых — и это главное, — звуковой ряд должен отвечать литературной основе мультфильма, помогать в решении тех задач, которые стоят перед картиной в целом. Важно, чтобы музыка не вырывалась из драматургического контекста, а логично перетекала из эпизода в эпизод. Поэтому количество музыкальных фрагментов, их характер, размер, ритм, трактовку необходимо четко и тщательно выверить в соответствии с замыслом всего фильма и каждой сцены в отдельности.

Меня немало позабавил такой случай. Показывали мы картину в Госкино. И кто-то из присутствующих воскликнул: "Как гениально музыка Гленна Миллера легла на сюжет!" Нет, не сама музыка так изловчилась, мы ее "положили" — все те, кто работал на картине. Нужно десятки сотни раз прослушать каждый фрагмент фонограммы, чтобы придумать кадр, движение персонажа, жест. Потом объяснить свою мысль художнику, мультипликатору, другим членам съемочной группы. Лишь

затем — постепенно, кадрик за кадриком — фантазия превращается в реальность, зафиксированную на пленке.

— Переходя из рук в руки, от одного производственного этапа к другому, авторский замысел не стирается, не нивелируется?

— А я на что? Режиссер, помимо прочего, должен неусыпно следить, чтобы участники творческого процесса, пусть из лучших побуждений, не слишком тянули одеяло каждый на себя — ткань картины тогда расплывется.

— "Чуча" представляется творением очень личностным, настоящим на авторских воспоминаниях.

— Разумеется, каждую историю, которую сочиняешь, примериваешь на себя. Пропускаешь через свое детство, свои давние обиды. Через то, что пережил сам или люди, к которым ты неравнодушен.

Я родился в 1941 году в Оренбурге, в эвакуации. Отца впервые увидел в 44-м, когда его отозвали со Сталинградского фронта. После войны жили мы в городе Энгельсе, затем довольно долго в Лиепае — отец был морским офицером. Среди самых ранних детских впечатлений — черная "тарелка" репродуктора, из нее несется жизнерадостная, веселая, оптимистичная музыка Исаака Дунаевского. Она совпадала с моим тогдашним мироощущением — естественно, ребенком я ни о каких ГУЛАГах слыхом не слыхивал. Вот эту распахнутость, свойственную ребятам нашей поры, я и постараюсь передать в "Чуче-2".

На рубеже сороковых и пятидесятых годов на экранах появились трофейные фильмы, с которыми мое поколение росло и взрослело. "Серенада солнечной долины" я смотрел раз двадцать, зачастую пробираясь мимо контролеров без билета. Тогда и родилась моя мечта о кино, о театре, об актерстве.

— Задатки к тому были? Родители поощряли ваши устремления?

— Задатки? Быть может, впечатлительность, эмоциональность и воображение. Помню, когда посмотрел "Заставу в горах", температура у меня подскочила под сорок. И подобное со мной случалось довольно часто. Хотя я в ту пору и не помышлял о мультипликации, с младых ногтей любил лепить из пластилина и резать по дереву.

Родители же полагали, что я должен получить "серьезную профессию" — стать инженером. Но "судьба Евгения хранила": трижды либо не добирал баллов, либо проваливался в технические вузы, а одновременно работал на заводе. Отслужил в армии. И, видимо, какие-то способности у меня все же имелись, был зачислен на актерское отделение сразу и в Щукинское училище, и в Школу-

студию МХАТа. Выбрал последнюю, ее и окончил. Пять лет был актером Театра имени Гоголя. Но чувствовал: на сцене не вполне реализуюсь, что-то еще рвется из меня — что именно, не мог понять.

Начал писать, сперва рассказы. Параллельно как актер озвучивал мультфильмы, мне это нравилось. Вместе с Василием Ливановым мы написали пьесу "Дон Жуан". Ставить ее — вероятно, заметив во мне режиссерские наклонности, — Сергей Образцов пригласил меня в свой театр. А тут еще я начал придумывать сценарии мультфильмов; один был принят, другой нет.

Тогда уже директор "Союзмультфильма" позвал меня ставить картину по моему сценарию. Я согласился и ушел от Образцова. Конечно, это была ужасная авантюра: мультипликации я ни в каких учебных заведениях не обучался. Осваивал с годами на собственном опыте. Правда, и до того я никогда не прекращал лепить и вырезать из дерева. Быть может, поэтому больше люблю объемную мультипликацию, нежели рисованную, хотя работал и в ней.

— От чего зависит выбор материала, техники, в которой снимается анимационная лента?

— В первую очередь от истории, которую ты рассказываешь. Фильм "Конфликт" был разыгран на спичках. "Тяп-ляп — маляры!" и "Брэк" сделаны в пластилине. В "Банкете" фигурировали исключительно ложки, вилки, ножи, тарелки и другие атрибуты застолья. "Брак" повествовал о любви двух веревок. После этой картины осталась проволока, из которой родились "Выкрутасы". И так далее.

— В "Чуче" все — и персонажи, и место действия — мнитесь почти осязаемым, подчеркнуто материальным; еще немного — и ощутишь структуру материала. Почему? Зачем?

— Вероятно, это получается подсознательно. Правда, любой свой фильм я начинаю со всем знакомых реалий, с чего-то очень привычного — наверное, отсюда "овеществленность" "Чучи". Зрителя вовлекать в подобный сюжет надо постепенно — чтобы он сперва поверил тебе, поверил в заданные обстоятельства. Состоялось это, и от "правды жизни" мы вместе стартуем в полет, растворяемся в мире фантазии.

— Кукольные герои, чудесные приключения, ирреальные фантазии — вам не кажется, что вы так и не расстались с детством?

— Дай-то Бог, если так. В нашем деле чем больше человек не выходит из детства, тем лучше. Как только он становится во всех отношениях солидным и обстоятельным — прости-прощай мультипликация...

Беседу вел
Юрий ПЕТРОВСКИЙ